

18+

ОН - ТАБУ

КОНТРОЛЬ

ОНА - ЛУЧШЕЕ, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ

АННА КВИН

Анна Квин

Контроль

Серия «Влечение. Романы о страсти»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65279331
Контроль: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-121234-6

Аннотация

Он старше. Он – табу. Я никогда не подошла бы к нему, если бы знала, что встреча повторится. Мой идеал, мой первый мужчина и моя слабость.

Он – Александр Лисовецкий, и, кажется, я встречаюсь с его сыном. Мне нужно держаться подальше от обоих, чтобы не разрушить их семью. Мне нужно забыть ту единственную ночь, когда я выдавала себя за другую.

Но почему же раз за разом нас сталкивает судьба? И все сложнее бороться с возникшими чувствами. Что будет, если о них кто-то узнает?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	28
Глава 3	42
Глава 4	59
Глава 5	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Анна Квин

Контроль

© Одувалова А.С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Даша

– Даш, смотри! – зовет меня Машка, и я лениво открываю глаза.

Июнь в разгаре, и сегодня тот редкий день, когда можно поспать подольше. Один экзамен я сдала вчера, а назначенный на понедельник уже проставлен автоматом. Так почему же нужно будить меня ни свет ни заря?

– Ну что там? – недовольно спрашиваю я, не торопясь выползть из-под одеяла.

– Там твой чокнутый и ужасно милый мажорчик, – сообщает подруга и глупо улыбается.

Со стоном поднимаюсь с кровати и плетусь к окну. Я не встречаюсь с Никитой Лисовецким, но почему-то все думают именно так, и, похоже, он сам тоже. Я точно ему нравлюсь, и Ник упорно игнорирует, что я не считаю его своим парнем. Поэтому улыбочки Машки и выходки Ника скорее злят, чем умиляют.

Сейчас этот придурок стоит под окнами общаги с охапкой воздушных шаров и огромным транспарантом, на котором красными буквами криво выведено: «Дашка, айда на дачу на

выходные!»

– Вот идиот! – Я закатываю глаза и страдальческим тоном говорю Машке: – Он бы еще вывесил табличку «Давай потрахаемся». Причем неужели это нельзя сделать хотя бы не перед общагой?

– А по мне, он милый, – сообщает Машка и мечтательно вздыхает: – И богатый. Мне кажется, ты просто слишком переборчива. Это же не парень – мечта!

Я качаю головой и открываю окно, понимая, что если не сделаю этого, то могу получить все что угодно. От концерта популярной рок-группы до ОМОНа с громкоговорителями.

– Ник, ты совсем с ума сошел? Не мог, как нормальные люди, просто в ватсап написать?

– Ты бы сделала вид, что не заметила сообщение. А если бы я позвонил, сказала бы короткое «нет».

Ник настолько точно копирует мои раздраженные интонации, что я морщусь. Когда он успел меня так хорошо узнать?

Наша с Машкой комната находится на втором этаже и окнами выходит на улицу, поэтому я могу совершенно спокойно говорить с Никитой, который подпирает задом бок дико дорогой иномарки хищного вида. Иногда мне кажется, что у девятнадцатилетнего парня их целый гараж. Точно родился с золотой ложкой во рту.

– Ну так что, Даш? – спрашивает он и озорно улыбается, будто твердо уверен в том, что я не смогу ему отказать. Как иначе? Он же Лисовецкий!

– С тобой на дачу? Ага! И ты рассчитываешь, что я прям поеду?

– Ну да. – Парень беззаботно пожимает плечами.

– И посвяти, мы там будем вдвоем? Так ведь? – скептически хмыкаю я, поражаясь наглости не Ника, вообще всех парней. Девушкам бы такую незамутненную уверенность в собственной неотразимости!

– Увы, звезда моя, в Верещагино об уединении можно только мечтать. – Парень демонстративно-печально вздыхает. – Будут мои двоюродный брат с сестрой, Макс – он мой дядя, но старше всего на несколько лет. Потом Кир с Ксюхой, Антон... и можешь взять свою подружку, чтобы тебя не мучила совесть, что ты отрываешься, а она одна грустит в городе.

– А спать мы будем на полу вповалку?

Наличие хотя бы пары знакомых человек меня немного смягчает, но пока идея все равно видится несколько сумасбродной. И я ожидаю подвоха.

– Почему? – обижается Ник.

– Ну где ты планируешь разместить такую толпу?

– У нас большой дом. Не переживай. Отдельную комнату обеспечу.

– Подумаю, – говорю я и решительно захлопываю окно.

– И о чем тут думать? – вопит Машка, едва становится понятно, что Ник на улице не может нас услышать. – Едем! Я хочу на дачу к Нику! К тому же там еще будут Лисовец-

кие, целых два! Не лишай меня такой возможности! Ну Даша, пожалуйста!

– Ну, будут там еще Лисовецкие? И что?

– Красивые богатые мужики – мой фетиш, – признается она.

Я закатываю глаза. В целом я тоже люблю красивых и богатых мужиков. Абстрактно. Ник из кожи вон лезет, чтобы меня завоевать, но... я, хоть ему и симпатизирую, не могу сказать, что готова кинуться в объятия только потому, что он Лисовецкий и от его улыбки сошли с ума многие девчонки. Меня, например, напрягает, что Ник младше. Пусть всего на какой-то год, но все же.

– Слушай, Маш, понимаю, что ты хочешь поехать... – начинаю я.

– А ты нет?

– Идея выбраться на дачу мне нравится, – признаюсь нехотя. – Все лучше, чем сидеть в пыльной Москве. К тому же у меня сорвалась поездка к родителям. Они укатили отдышать. Но Ник...

– А что ты имеешь против Ника? – воинственно спрашивает подруга, будто я проигнорировала парня, которого она мне сосватала лично.

– Ничего. Он клевый, но...

– Что «но»? – возмущается она. – Какие могут быть «но» у Ника Лисовецкого?

– Я не уверена, что хочу с ним встречаться...

– Ты – идиотка. Поехали на дачу! Заодно расстанешься уже со своей невинностью, не до смерти же с ней носиться. Приятные выходные, классный парень – почему нет? Никто же не говорит, что ваши отношения – на всю жизнь.

– Да нет у меня с ним отношений. А потом... я не ношусь со своей невинностью...

Я морщусь от воспоминаний. Даже подруге я не рассказала, что уже полгода не девочка. Потому что переспать первый раз, подцепив мужика на чужом корпоративе, – это так себе достижение.

Но по моему лицу Машка что-то понимает и требует:

– Колись! – В ее глазах – злой и жадный огонь. Становится понятно: она не отстанет.

Я выдыхаю, усаживаюсь на кровати, скрестив ноги, и рассказываю – впервые за полгода – о своем единственном сексе. Об этом не знает даже Наташка – моя сестра, которая, собственно, и втравила меня в авантюру с корпоративом. Наташка работает управляющей в одном из самых крутых клубов.

– Когда я рассталась с Пашкой, очень расстроилась и уехала к Наташе, – начинаю, вспомнив, как некрасиво порвала с бывшим перед самым Новым годом. Мне до сих пор больно за растоптанные чувства и испорченный праздник.

– Да, я помню. Ты уехала на несколько дней к сестре, а потом к родителям. И увиделись мы только в январе.

– Ага. Она в тот день собиралась на корпоратив и бы-

ла этим очень недовольна, потому что у нее и так вся жизнь – один сплошной корпоратив из-за специфики работы. В праздники сестра любит просто поваляться дома на диване. Без людей и алкоголя. Ну, ты же знаешь Наташу, она решает проблемы быстро, радикально и к своему удобству. Она не придумала ничего лучше, чем отправить меня вместо себя. А я тогда была так расстроена, что даже не подумала сопротивляться! Какая разница – рыдать дома у телевизора или жрать халявные бутерброды с икрой и делать вид, будто у тебя все круто? Маш, я напилась так, что, наверное, не смогла бы узнать свое отражение в зеркале. Подцепила мужика сильно старше и переспала с ним. Вот такая неромантическая история.

– Ты спала со стариком? – Машка морщится. – Фу...

Я только хмыкаю, и по телу пробегает волна жара. Кем-кем, а стариком моего незнакомца назвать точно нельзя. Я до сих пор помню его сильные уверенные руки и каменный пресс. Подобной фигуры я у ровесников не видела. У Ника есть потенциал стать таким лет этак через десять.

– Почему ты так ухмыляешься? – напрягается подруга. – Сколько ему лет?

– Двадцать восемь? Тридцать? – Пожимаю плечами. – Я имя-то его не узнала, а ты про возраст спрашиваешь.

– Почему потом его не нашла?

– Это не предполагало продолжения...

– Ну и замечательно! – как-то очень легко реагирует на

мою историю подруга. – Тем более можно ехать на дачу с Лисовецким! Или тебе так не понравилось, что ты теперь боишься всех мужчин? Но поверь мне: секс по пьяни и осознанный секс – это очень разные вещи. Ты обязана сравнить. Кстати, все же понравилось или нет? Я должна точно определить степень морального ущерба.

Иногда заткнуть Машу нереально, а мне совсем не хочется говорить о своем единственном сексуальном опыте. Слишком неоднозначные впечатления. Страх и боль, помноженные на волнуемое желание.

– Слушай, – вдруг спрашивает Машка. – А этот мужик, он что, совсем извращенец – трахать пьяную девственницу? Или такой страшный, что без вариантов, хоть бы кто дал?

– Он был так же пьян, как и я. На кураже. И да, я ничего не сказала, – признаюсь, задетая Машкиными предположениями. – И Маш, ты же понимаешь, что я никогда не пошла бы с тем, кто мне даже не понравился? Он был... короче, мужчина-мечта. Даже если лет на десять меня старше.

– Так эта мечта не заметила, что ты девочка?

– Ну, когда проснулся, думаю, заметил...

Разговор у нас выходит на редкость неловким, и я просто жму плечами, мечтая провалиться сквозь землю. К тому же Машка смотрит на меня очень странно. Со смесью понимания, осуждения и сочувствия. И чего больше, я угадать не могу.

– Не, ну я понимаю, почему ты его не искала... – тянет

она. – Бедный мужик. Хотел секса без обязательств, а получил пьяную девственницу... Я б за такое убила.

– Проехали, – морщусь я. Как-то о чувствах моего незнакомца я не думала. И не хочу. В конце концов, полгода прошло, и я собираюсь на дачу с парнем, которого считают моим. – Давай лучше переодевайся! Будешь выбирать себе Лисовецкого!

– А если я выберу Ника? – поддразнивает подруга, с легкостью меняя тему.

Я лишь пожимаю плечами:

– Да пожалуйста, зачем мне тот, кого так просто увести?

– А вот в этом ты права!

Машка радостно бежит к шкафу, а я набираю сообщение Нику. С одной стороны, идея с дачей мне нравится, а с другой – почему-то не оставляет ощущение, что я непременно об этом пожалею.

Глава 1

Я еду на заднем сиденье спортивной тачки, принадлежащей самому крутому парню универа, но думаю почему-то совсем о другом мужчине. О котором не знаю ничего и знаю так много.

Разговор с Машкой вернул меня в ту предновогоднюю ночь. В объятия сильных рук, в терпкие поцелуи со вкусом виски и в страсть, которой я не испытывала никогда в жизни.

Да, я была пьяна, а он идеален, но это не отменяет того факта, что я просто потеряла голову, пошла с ним по первому зову и ни разу не пожалела о сумасшедшей ночи. Машка считает, что я осторожничаю и поэтому не отвечаю Никку «да», но все прозаичнее: я просто не теряю от него голову. Мне нравится его улыбка, синие глаза, нахальная уверенность... Но когда я спрашиваю себя, могу ли забыть обо всем рядом с ним, отвечаю: нет.

Впрочем, я понимаю: некоторые вещи не случаются дважды. Поэтому обещаю себе дать парню шанс. Попробую в эти выходные стать той, кем он меня видит, а дальше посмотрим. С тех пор как я рассталась с Пашкой, прошло полгода, и я ни с кем не встречаюсь. Подруга права: пора вылезать из кокона.

– Ник, а там точно не будет твоего папы? – уже в сотый раз спрашивает брат Ника Дэн, который едет с нами в одной

машине.

Его голос вырывает из раздумий, и я вспоминаю, что не одна.

Алина, сестра Дэна, в ответ на этот вопрос в очередной раз заразительно смеется, а мы с Машкой только смущенно переглядываемся. Оказаться свидетельницами внутрисемейного разговора всегда неловко. За случайными фразами, обрывками предложений скрывается целая история, которая нам неизвестна.

– Дэн, он в Лондоне. Где Лондон, а где Верещагино? – отмахивается Ник. – Я утром с ним созванивался. У него завтра в первой половине дня встреча, вечером какой-то важный ужин. Отец вернется с воскресенья на понедельник, и то если не будет накладок. Он еще не покупал билет. Я все узнал, не дергайся, а?

– Между прочим, ты мне должен за ту историю! – замечает Дэн несколько нервно и ерзает на переднем сиденье. Похоже, он изрядно опасается Лисовецкого-старшего. – Это из-за тебя я сейчас в опале и каждый раз в Верещагино пробираюсь как вор. А ведь я тут вырос! Как и все мы!

– Ой, давай без пафоса! – фыркает Алина. – В детстве ты ненавидел «деревню», а когда вырос, стал ездить пить.

– А что, Ник, у тебя папа такой строгий? – спрашивает непосредственная Машка, пока я мысленно прокручиваю в голове этот вопрос.

– Вообще да, – ржет Ник. – Это гроза вся семья Лисо-

вещках.

– Да не ври! Саша – мировой мужик. А Дэн виноват сам, – спорит Алина.

– Виноват Ник! – возмущается Дэн. – Это он...

– Дэн! – Алина закатывает глаза. – Заметь, это не Ник спал с невестой своего отца. Это ты!

– Что? – вырывается у меня.

Я ожидала чего угодно, но не такого. Рядом хрюкает Машка, и я вижу ее большие изумленные глаза.

– Ну блин, Алин! – недовольно бурчит Ник. – Неужели обязательно портить впечатление о моей семье у девушек, а? Они же посчитают, что мы семейка извращенцев.

– Ой, подумаешь! – Алина не чувствует себя виноватой. – Ник, а что, неправда? То, что вы провернули зимой с Дэном – мерзко! Даже мне мерзко, хотя я вас знаю как облупленных.

– А что произошло? – спрашиваю я, хоть и чувствую, что эта тема – очень скользкий лед.

– Алин... – просит Ник. – Не нужно, правда. Давай не будем портить отдых.

– Ну ок, – к нашему с Машкой огорчению, соглашается Алина. – Нет так нет. Просто, девчонки, знайте: Никита и Дэн не такие лапушки, какими могут показаться. К счастью, Саша не в курсе того, что его любимый сыночек сделал гадость. А Дэнчик у нас не такой умный, поэтому попался и получил по морде. Между прочим, заслуженно, и уже полгода не показывается дяде на глаза.

– О, у тебя папа крут, – уважительно тянет Машка, покосившись на крепкого и высокого Дэна.

Я вижу на ее лице сомнение. Дать по морде такому парню действительно непросто. Хотя, может, Дэн просто из уважения не сопротивлялся?

Дэн и Ник переглядываются и хмыкают, а мы с Машкой только недоуменно переглядываемся. Кто знает, какие там папы у миллионеров? Мой полненький, лысоватый и отлично готовит шашлык. Машкин держит бар в Подмосковье – эффектный стареющий рокер. Пожалуй, он может кому-нибудь вмазать, но точно не похож на миллионера. Про то, что Дэн затащил в постель невесту папы, я думать совсем не хочу. Или папа Ника любитель молоденьких, или Дэн – извращенец. И то и другое мне кажется не очень нормальным.

В Верещагино мы добираемся ближе к ужину, и я теряюсь, когда Ник заруливает на огромную территорию старинной усадьбы. Она великолепна! Я словно попала в кино! Это место совершенно не похоже на дачу в моем понимании. Никакого двухэтажного дома в стиле шале, клумб и теплиц с огурцами. Почему-то именно таким был в моем представлении приусадебный участок богатого человека. Я такая наивная и так мало знаю о мире богатых людей.

– Это дача? – озвучивает мои мысли Машка.

На самом деле мы очень часто думаем одинаково, только Машка делает это быстрее и сразу же говорит, поэтому в ее компании я часто выгляжу молчуньей. Смысл озвучивать то,

что уже сказали до тебя.

Мы выгружаемся из машин. В соседней иномарке, не такой навороченной, как наша, едут друзья Никиты – Кирилл и Антон. Я их знаю, они учатся с ним на одном курсе. То есть на год младше меня и Машки. С Киром его девушка – Ксюха. Когда-то мы даже жили в одной комнате. Как раз после того, как я рассталась с Пашкой, застав его с нашей третьей соседкой.

Видеть Ирку не хотелось ни мне, ни Машке, поэтому мы срочно искали, как ее отселить. Точнее, на кого поменять. Так у нас на четыре месяца появилась Ксюша. Беззаботная, веселая и аккуратная – идеальная соседка. Но Ксюхе к концу второго курса и на круглую дату в двадцать лет привалило счастье. Родня, скинувшись всеми бабушками, дедушками и многочисленной армянской родней со стороны отца, подарила ей отдельную квартиру. И мы с Машкой остались вдвоем, ничуть не об этом не жалея.

А к Ксюхе, насколько я знаю, перебрался Кир. Мы с ней не успели как следует сдружиться, поэтому сейчас видимся редко. Нас можно назвать хорошими приятельницами. Не испытываем потребности общаться, но в то же время с удовольствием и весело развлекаемся. Именно через нее мы познакомились с Ником и со всей их компанией.

– Так, все в сборе, кроме, похоже, Макса, – резюмирует Ник, внимательно осматривая почти пустую парковку, на которой стоит мотоцикл под чехлом и внедорожник.

– А, да! – спохватывается Дэн. – Макс сказал, что приедет завтра с самого утра. У него вечером какая-то важная встреча в клубе. То ли новый инструктор должен подъехать (тот, кого Макс непременно хочет оценить сам), то ли открытое занятие у какого-то гуру единоборств. Короче, будет завтра, и, скорее всего, с набитой рожей.

Поймав наши с Машкой взгляды, Ник поясняет:

– Макс – владелец сети спортивных клубов и сам всегда «на спорте». Яйцо на завтрак, грудка на обед и протеиновый коктейль на ужин – это все про него. В восемь утра он уже в зале, в девять вечера – еще в зале. Его страсть – единоборства. Он участвует в спаррингах, ездит на тренировки к крутым спецам по всему миру. Ну и тренирует сам. С удовольствием спаррингует с гостями клуба, поэтому часто вид имеет...

– Как гопник, – со смехом заканчивает Дэн, который меня почему-то слегка раздражает, хотя мы и знакомы каких-то два часа.

Он чуть старше Ника. У него светлые волосы и наглый взгляд. Его вещи, часы обувь – все кричит о том, что у этого парня есть деньги. Ник скромнее. Точнее, в нем нет показушности. У него хороший телефон, дорогие часы и обувь, но понять это можно, только присмотревшись и разбираясь в брендах. Его выдают машины. Неизменно дорогие, которые он меняет как перчатки. Впрочем, как понимаю, в его семье в плане транспорта действует правило «все вокруг кол-

хозное, все вокруг мое». Я видела Ника на внедорожнике и даже на мотоцикле. Тогда еще не была с ним знакома. Он прикатил на хромированном монстре в универ, собрал толпу дружков, а потом примчался какой-то черноволосый симпатичный мужик и очень громко орал. В тот день Никита Лисовецкий единственный раз искал, кто его может подвезти до дома, так как мотоцикл у него тут же конфисковали.

– Ну, раз все тут, пойдёмте. Покажу вам, что у нас здесь есть, и попрошу Эмилию Львовну подготовить комнаты. – Ник очень естественно берет на себя роль хозяина. – Эмилия Львовна – это наша экономка, и ее...

– ...лучше не злить, – заканчивают хором Дэн и Алина. И тут же смеются, увидев наши недоуменные лица.

– Это только по документам Верещагино принадлежит нашей маме и братьям Лисовецким, но по факту полноправная хозяйка здесь она, – рассказывает Алина. – Поэтому мы все смиренно подчиняемся ее правилам. Можно, конечно, попытаться включить режим «я тут белый господин, а ты прислуга». Этим грешил Дэнчик лет в семнадцать, но потом клянчил туалетную бумагу по соседним комнатам, ел все лето пересолённый суп, а кофе всегда заканчивался именно тогда, когда он планировал его попить.

– Теперь я самый преданный поклонник Эмилии Львовны, – смеется парень.

Мы двигаемся по мощеной тропинке между яблонь к старинному трехэтажному дому, утопающему в зелени. Пожа-

луй, я рада, что приняла приглашение Ника. И, пожалуй, он начинает мне нравиться.

Александр

– Что значит – вы со мной не поедете?

– Саша, вот делать мне нечего, кроме как задницу в самолетах просиживать? У меня что, тут работы нет? Вы не знаете, что ли, – у вас в офисе одни сплошные дармоеды. Улетите вы, улечу я, а кто работать будет? Нет уж. Все ваши Лондоны – без меня. Раньше же как-то обходились?

Раньше была Крис, и престарелая секретарша в роли дуэньи мне не требовалась. Сам справлялся, ну и Крис помогала. В некоторых вещах она, как оказалось, была незаменима. Стоило сразу после Нового года убедить Нину Федоровну в том, что без нее я никак. Так нет: то Глеба отправил с Ликой, то Макса с собой взял, то вообще все сам сделал... И теперь пожинаю плоды. А в этой поездке без умного и ответственного помощника никак. Если все это «хочу-не хочу» мне сказал бы любой другой сотрудник, я бы не задумываясь выставил его за дверь. Но не Нину Федоровну. Она мое спасение, гарант бесперебойного функционирования офиса и моего начальственного спокойствия. Поэтому приходится терпеть, хотя и хочется стукнуть кулаком по столу.

– Вон, Виолетту возьми, она девочка активная, неглупая. Уж кофе заказать и проследить, чтобы вы не опоздали на

совещание с лондонскими партнерами, сможет.

– Нина Федоровна, вы издеваетесь? Она будет пытаться затащить меня в постель! Вы ее взгляд видели?

– Александр Романович, что вы как маленький ребенок? – вздыхает секретарша и в самом деле смотрит на меня как на своего внука (а тому, между прочим, пять). – Послушайте умудренную опытом женщину: в сексе ничего страшного нет.

– Спасибо, что сообщили! – скептически прошипел я.

Она пожала полными плечами и вернулась к работе.

Этот разговор состоялся две недели назад, и в схватке «начальник и лучший секретарь в Москве», конечно же, победил не я. Пожалуй, только Нина Федоровна могла вить из меня веревки. И это раздражало. Виолетта тоже раздражала. Она так сильно старалась быть хорошей и всем угодить, что хотелось ее спровоцировать. Проверить грани ее терпения и расположения ко мне. Ну интересно же, что способна вытерпеть помощница, жаждущая забраться на член босса.

Оказалось, многое.

Я мог качать права, требовать невозможного, орать из-за каждого промаха, но эта кукла продолжала вежливо улыбаться и хлопать длинными ресницами.

Наверное, раньше, в другой жизни, в которой моя невеста не залезла в постель к моему племяннику, я бы повелся на Виолетту. Но сейчас – нет. Она слишком напоминает Крис на первом этапе нашего знакомства. Только у Виолетты, кро-

ме сисек, есть еще мозги. Даже жаль переводить ее в другой отдел, но выбора нет. Рядом на постоянной основе она мне точно не нужна. За эту неделю командировки достала просто до печенки.

Виолетта считает, что поездка нас сблизила. Приносит с утра кофе, ведет себя неформально и даже попыталась как-то меня напоить, чтобы затащить в постель. Просто Ви не в курсе, что случилось, когда я предыдущие два раза трахал девушек по пьяни. Нет уж, третий раз со мной такого говна не случится. Я, алкоголь и случайный секс – гремучее сочетание, гарантирующее проблемы.

А по трезвости у меня на Виолетту не стоит. После Крис меня отвернуло от типажа девиц, у которых на физиономии написано «Ну возьми меня замуж, пожалуйста-пожалуйста, я буду делать тебе минет каждое утро». Плохо, что на другой так и не повернуло. Надо завести себе постоянную любовницу, но что-то с кандидатурами не складывается. Так и приходится довольствоваться редким сексом с Ольгой.

Мы знакомы уже лет десять. Она младше на три года, разведена, богата и умна. И нам нужно одно – расслабиться, когда достали все окружающие. Но в этих отношениях нет ничего. И в целом меня устраивает. Но иногда мелькает мысль: «А что, если это «ничего» со мной на всю оставшуюся жизнь?»

За окном лондонский день, а я стою у окна дорогого отеля и курю в приоткрытую форточку в номере для некуря-

щих. Это мой ребяческий вызов миру. В такие минуты я чувствую себя немного Ником – в целом неплохим, но избалованным подростком. У меня есть все, и я проверяю мир на прочность. Если сигнализация все же сработает, мне выпишут штраф? Выселят или всего лишь отругают? Просто любопытство, заставляющее глотать горьковатый дым. Я давно уже официально не курю. Но когда скучно или муторно на душе, балуюсь. Моя жизнь расписана по минутам, и я привык контролировать каждое свое желание, каждый шаг. Но иногда подступаю к грани, и тогда, чтобы не сорваться, просто курю в датчик сигаретного дыма и радуюсь, если получается обмануть систему и не спалиться. Минутная поблажка, чтобы дальше снова делать только что нужно.

– Александр Романович!

Морщусь от знакомого высокого голоса. Виолетта влетает в номер даже без стука, и это бесит. На ней узкая серая юбка, обтягивающая, словно вторая кожа, и белая блузка из тонкого материала, под которым просвечивается лифчик. Поэтому я могу разглядывать полные груди с темнеющими сосками. Когда мы спустимся к ужину, она накинёт пиджачок и будет выглядеть почти прилично, но ко мне всегда приходит именно так. Не поняла еще, дура, что ее сиськи недостаточно хороши, чтобы я сдался.

Может, трахнуть все же курицу напоследок? Прямо тут, у рабочего стола. Уложить роскошными сиськами на бумаги и... а потом уволить, потому что работать с женщиной, ко-

торуую ты отымел без обязательств, когда она рассчитывала на отношения, – просто адово.

Только я такой правильный, что не хочу увольнять неплохого работника, который может сделать карьеру в моей фирме, только потому, что дровичь в душе – несолидно.

– Что надо? – отвечаю грубее, чем хотел, и ухоженная брюнетка на миг тушуеться, но быстро берет себя в руки и приклеивает на лицо вежливую улыбку.

– Там китайцы в последний момент отменили визит.

– И что? – морщусь я.

– Завтра у нас только званый ужин. Утро свободно, и можно никуда не спешить...

Ее голос становится ниже, и она делает плавный шаг вперед. Только идиот не понял бы намека.

– И на что мне сдался званый ужин? Если китайцы отменили визит, их не будет с утра, их не будет на ужине, все лондонские вопросы уже решены, какого хрена ты ко мне приперлась без билетов в Россию?

– Но я... – окончательно теряется она, и карие глаза все же вспыхивают злостью.

– Билеты, Виолетта!

Она поджимает губы и начинает что-то тыкать на экране смартфона.

– Есть рейс через четыре часа или...

– «Или» не интересуется. – Я с мрачным удовольствием выкидываю окурок на идеальный газон за окном и захлопываю

створку окна. – Собирайся, меня задрал этот город с говнястой погодой.

– Но плохая погода бывает и у нас.

– Сейчас у нас хорошая погода, – парирую я и выразительно смотрю на нее.

Виолетта спохватывается и убегает паковать вещи. И мне совершенно не жаль, что я сорвал все ее планы на сегодняшний вечер. Наверное, я действительно странный, но не считаю великим счастьем затащить в постель очередную бабу. Мне тридцать семь, и кроме механического секса, я хочу еще чего-то. Хорошо бы самому определиться, чего именно.

Какое счастье – я сегодня буду спать в своей кровати! Пусть не всю ночь, но хотя бы вторую ее половину и утро. Меня действительно утомила эта командировка.

Я привычно закидываю в чемодан вещи, и уже через полчаса мы с надутой Виолеттой усаживаемся в такси. Меня всегда поражает это женское качество. Она что, всерьез считает, будто мне не насрать на обиженное выражение ее хорошенького личика и демонстративное молчание? Милая, если я даже не трахнул тебя за неделю активных призывов, то меня явно не впечатлит демонстрация обидок. Это значит, мне просто насрать. А если мужику насрать, то его в принципе ничем не прошибешь. Я – яркое тому подтверждение. Мне насрать на девяносто девять процентов окружающих меня людей и происходящих вокруг вещей. Именно поэтому все поражаются моему контролю. Очень просто не выходить из

себя, если тебе глубоко фиолетово. Нет никакой хваленой выдержки, есть просто здоровый (а может, и не очень) пофигизм.

В самолете Виолетта продолжает многозначительно молчать и лишь иногда косится на меня, проверяя реакцию. Убедившись, что фокус со мной не прошел, она возвращает улыбки и услужливость. Обсуждает итоги поездки, прощупывает почву на следующую неделю, заводит разговор об офисных делах, еще не подозревая, что будет работать не только на другом этаже, но и вовсе в другом здании.

Когда я прилетаю в Москву, Ник не берет трубку. Глеб и Лика проводят отпуск на море, и звонить им бесполезно. Да и не стал бы я беспокоить брата, у которого жена на шестом месяце беременности. Водитель в отгуле до понедельника, такси я ненавижу, зато сонно отзывается Макс, правда, соглашается отвезти меня исключительно в Верещагино. Он, видите ли, все равно туда собирался с утра. Я хотел ехать домой, не видел Ника уже сто лет, но Макс радуется новостью. Ник на даче, да еще и с друзьями.

Желание увидеться трансформируется в желание выписать люлей и легкую обиду. Значит, вчера мелкий звонил не потому, что соскучился, а потому, что нужно было убедиться, что меня не окажется на выходные в Верещагино. А фиг тебе. Устрою сюрприз! Поместье большое, места всем хватит, а внезапно выросший сыночка будет неловко чувствовать себя под пристальным надзором отца.

Мстительно улыбаюсь, забираю чемодан и отправляюсь к выходу, проигнорировав предложение Виолетты меня подбросить. До свидания, кукла, ты меня достала.

Глава 2

Даша

Усадьба великолепна. Мы прогуливаемся по тенистым аллеям к конюшням и спа-комплексу с большим бассейном – именно тут Ник предлагает провести день, и мы единодушно соглашаемся. На улице жарко, и идея окунуться в прохладную воду бассейна вызывает восторг.

Я даже не замечаю, как начинаю счастливо улыбаться и дурачиться с Машкой, бегая от нее по тропинкам и произвольно прячась от сумасшедшей подружки за Ником. Парень пару раз ловит меня за талию, но я выворачиваюсь. Здесь чистый воздух, сосны и полное ощущение счастья! Как же хорошо, что Машка уговорила меня на эту поездку!

Дальше Ник показывает великолепный и светлый зал с роялем, отреставрированный женой его другого дяди – Глеба. А потом мы идем в сам дом. По мне, это не дом, а целый дворец в стиле восемнадцатого века. Правда, только снаружи. Внутри – современная и безликая обстановка. Не хочу признаваться себе, что меня это немного разочаровывает. Разрушает ощущение сказки, которое возникло на улице.

Но в доме все равно клево. Высокие потолки, шикарный

холл, кухня-столовая, где, со слов Ника, не готовят ничего серьезного, только пьют кофе. Для приготовления пищи используется другая, куда Эмилия Львовна не пускает никого. Здесь же – уютная гостиная с диванчиками, огромным телевизором и низким журнальным столиком.

Дом огромный. Тут действительно можно разместить не только нашу компанию, но и еще кучу народа.

– Никита! – с восторгом кричит Машка. – Требую себе комнату поближе к комнате Дашки и к выходу! Потому что если я окажусь одна в дальнем крыле, то, боюсь, заблужусь, не смогу выйти к людям, умру от голода и превращусь в вашего персонального семейного призрака!

– Тогда будешь жить рядом со мной, – хмыкает парень, но смотрит при этом почему-то прямо на меня. – Потому что я планирую поселить Дашу по соседству.

Сердце пропускает удар, а потом начинает биться слишком часто. То ли от подтекста, звучащего в голосе, то ли от озорной улыбки Ника. А парень добивает меня следующей фразой:

– Если она, конечно, не захочет жить со мной. Я младший в семье Лисовецких, поэтому лучшая комната в этом доме – у меня.

– Пожалуй, сохраню чуть-чуть личного пространства, – со смехом отзываюсь я, стараясь игнорировать направленные на меня очень внимательные взгляды друзей.

Ник понимающе улыбается, но в его глазах на миг мель-

кает сожаление.

– Я предполагал такой ответ, но не мог не попытаться, – усмехается он и приглашает нас на второй этаж. – Эмилия Львовна будет сегодня ближе к вечеру, поэтому сейчас я буду исполнять ее роль и покажу вам комнаты.

Мы заняли правое крыло второго этажа, расположившись недалеко от комнаты Ника. Например, у меня с ним был общий балкон, что немного напрягало. Впрочем, какая разница? Это дом Ника. Если он захочет прийти в мою комнату без спроса, он сможет это сделать и не через балкон. Поэтому какой смысл загоняться?

Я не из тех девушек, которые на два дня на даче набирают чемодан. Пара маек, шорты, сарафан, белье и два купальника. Вот, собственно, и все. Поэтому обустройство занимает не больше пятнадцати минут. По сути, я рассматриваю свою небольшую уютную комнату, надеваю купальник и собираю волосы в высокий хвост. Уже собираюсь спуститься ко всем, когда в балконную дверь раздается стук. Это даже не удивляет.

Я открываю и вижу Ника в одних плавках-шортах. Он совсем не смущается своего пляжного вида и с хитрой улыбкой спрашивает:

– Можно?

Не знаю, что ответить, поэтому просто отступаю, позволяя ему войти.

– Надеюсь, ты не будешь часто пользоваться этим путем,

а то поменяюсь комнатами с Машкой, – предупреждаю я. Очень не нравится, что мое пространство нарушают так бесцеремонно.

– И тебя не испугает, если я вдруг ночью перепутаю твою кровать с кроватью твоей подружки? – спрашивает он и внимательно изучает выражение моего лица.

– Это тебе должно быть страшно. – Я скрываю смущение за смешком. – Машка умеет очень громко орать. И рука у нее тяжелая.

Ник ухмыляется и делает шаг ко мне, заставляя отступить и упереться ягодицами в стол. Сердце колотится в груди, и я испуганно выдыхаю, когда вижу Лисовецкого-младшего ближе, чем готова подпустить. У него невероятно синие глаза с черными ресницами, трогательные ямочки на щеках, темно-русые волосы и подтянутая фигура. Не парень, а мечта.

– Ты меня боишься? – с каким-то удивлением спрашивает он.

Мне даже становится чуточку стыдно, поэтому я максимально точно пытаюсь передать свои чувства:

– Скорее не тебя, а твоих ожиданий.

– И что не так с моими ожиданиями? – изогнув бровь, иронично спрашивает он.

Сердце подпрыгивает в груди, потому что в его жесте мне чудится что-то очень знакомое, но я не могу понять, что именно.

– Нас все считают парой, но...

– Но? – хрипло и нежно спрашивает он, едва ощутимо скользнув пальцами по моей скуле.

– Вот про это и говорю!

Я отворачиваю голову, и Ник с грустной улыбкой отступает.

– Если я тебе не нравлюсь, просто скажи.

– Ты мне нравишься. Ты красивый, классный... Да что я говорю, ты парень-мечта!

– И в чем же проблема?

– Я пока не знаю, моя ли мечта? – улыбаюсь я.

– Но ты ведь позволишь убедить тебя?

– В чем ты хочешь меня убедить?

– Не знаю. Возможно, в том, что тебе со мной будет хорошо. Ты ведь дашь мне шанс?

– А разве я не дала, когда приехала сюда?

– Тогда не понимаю твоих страхов, – снова искренне и так похоже на обычного самоуверенного Ника улыбается он. – Пошли купаться. И ничего не бойся. Я никогда не обижу тебя и не буду давить. Просто не шарахайся от меня, будто я прокаженный. Договорились?

– Договорились, – соглашаюсь я и не возражаю, когда он берет меня за руку.

Когда приходим к бассейну, все уже здесь. Счастливая Машка ненавязчиво строит глазки Дэну и прыгает бомбочкой в бассейн. Дэн смотрит на нее с жадностью, но ему ни-

чего не светит. Я слишком хорошо знаю подругу и способна понять, когда ей нравится парень, а когда она развлекается ради спортивного интереса.

Зато Ксюша просто не сводит глаз с кузена Ника. И это при том, что Кир рядом, лежит на соседнем шезлонге и держит ее за руку. Но он занят разговором с Антоном и ничего не замечает. А зря.

В плане отношений в нашей компании вообще все запутанно. Я иду за руку с Ником, но не уверена, что буду с ним встречаться. Мне просто хорошо, но я не готова на большее. Надеюсь, он понимает и действительно не станет ждать от этих выходных секса.

Машка приехала покорять кого-нибудь из Лисовецких, но Макса пока нет, а Дэн ее не впечатлил. Антон давно и безответно влюблен в Машку. Он снова будет пытаться подкатить, получит очередной отказ и к концу вечера нажрется – это уже знакомо. Ксюха раздевает глазами Дэна, на котором и так почти ничего нет, и один Кир пока абсолютно счастлив, потому что этого не видит. Сам Дэн пялится на Машку, но ловит взгляд Ксюхи и улыбается ей так, что вспыхивает не только она, но и я, оказавшаяся свидетельницей этой сцены.

Похоже, выходные обещают быть весьма интересными. Главное, чтобы никто никого не поубивал.

Ник отпускает мою руку и идет к стоящей у стены холодильной витрине. Там коктейли в запотевших стаканах, сок, пиво и еще что-то.

– Что будешь? – спрашивает он, и я выбираю какой-то розово-белый коктейль с трубочкой и вишенкой.

– Как настоящая девочка, – улыбается мне парень, и в синих глазах вспыхивают смешинки.

– А я и есть настоящая девочка, – отвечаю на улыбку и, отвернувшись, иду к бассейну. Сажусь на бортик с коктейлем в руках и опускаю ноги в воду.

Ник ставит рядом со мной бутылку пива, говорит «сторожи» и ныряет, войдя в воду практически без брызг. Я наблюдаю за его идеальным телом сквозь толщу воды, и когда он выныривает на середине бассейна, салютую бокалом.

– А у вас все налаживается, – хмыкает Машка, ловко выбираясь на бортик и усаживаясь рядом со мной. То, что вода с ее мокрых волос капает на меня, подружку не смущает.

– Эй! – возмущаюсь я. – Я же еще не разделась!

– Ну так самое время, – заявляет она и отбирает мой бокал. – Иди раздевайся, а я пока посторожу.

– Ага. Посторожишь, как же! – беззлобно хмыкаю и поднимаюсь. Машка с наслаждением уничтожает мой коктейль. Придется идти еще за одним.

Я скидываю вещи на свободный шезлонг, беру два коктейля, предполагая, что подруга захочет еще один, и возвращаюсь к ней.

– Какая ты у меня умница! – как ребенок, радуется она. – Как вкусно! Дашка, мы с тобой попали в рай.

– Пока я с тобой согласна, – киваю я.

Парни притащили откуда-то мяч и теперь играют в бассейне, создавая кучу брызг. Мне это нравится. Я переживала, что Ник, ободренный моим согласием дать ему шанс, не отойдет от меня ни на шаг, а мне хочется и чисто девчачьих радостей.

Лишившись компании парней, к нам присоединяется Ксюха. Она самая спортивная и загорелая из нас. Длинные ноги, ярко-желтый купальник и небрежно собранные в хвост непослушные рыжие волосы.

– Интересно, Ник очень обидится, если я выпью его пиво? – интересуется она и косится на запотевшую бутылку.

– Думаю, он не маленький и возьмет еще в холодильнике, – отмахивается Машка.

А я пожимаю плечами. С одной стороны, я обещала ее посторожить, а с другой... Теплое пиво – невкусное пиво.

Ксюха берет открытую бутылку и с наслаждением, не отрывая взгляда от перекидывающих друг другу мяч парней, делает долгий глоток. Ее зеленые глаза темнеют, и, пожалуй, только я замечаю, что этот взгляд предназначен не Киру. Хотя нет... Дэн тоже это прекрасно видит. Кирюху мне становится жаль. Он клевый парень.

Погода радует, и я, допив коктейль, радостно прыгаю в бассейн. Если сначала испытываю какую-то неловкость и постоянно думаю о том, как выгляжу и не слишком ли глупо себя веду, то скоро перестаю напрягаться и просто получаю удовольствие.

От погоды, от солнышка и кристально чистой воды, от общения с друзьями и Ника, который ведет себя просто образцово. Я даже не думала, что мажоры могут быть такими деликатными. Ни тебе попыток облапать в бассейне, ни поцеловаться на глазах у всех. Он действительно мастерски меня очаровывает. И я этому очарованию с удовольствием поддаюсь.

Купаюсь вволю, неторопливо потягиваю коктейли и наблюдаю за парнями. Уже к ужину Антон в хлам. Он не дождался вечера и решил испортить себе настроение раньше, подкатив к Машке в бассейне. Мне непонятен этот мазохизм. Машка отшивала его раз пять, с чего он вдруг решил, что шестой подкат непременно закончится удачей?

Что удивительно, сегодня с ним напивается и Кир. Ксюха, которая всегда крайне негативно настроена к спиртному, сидит все с той же позаимствованной у Ника бутылкой пива, но без проблем подливает Киру виски. Ни замечаний, ни укоризненных взглядов, будто делает все возможное, чтобы ее парень как можно быстрее отключился.

– Ты б Кирюхе сказал, что столько бухла не доведет до добра, – говорю я Нику, наблюдая за тусовкой.

– А зачем?

Парень жмет плечами и делает глоток из бутылки. Это смотрится сексуально. Ничего не могу с собой поделать: меня завораживает зрелище дергающегося на его горле кадыка.

– Ну-у... просто Ксюха...

– Ксюха – взрослая девочка. И она не против того, что ее парень пьет. Ее парень не против бухла. В этом доме полно комнат, так в чем проблема? Хочешь сыграть роль строгого родителя, который портит деткам праздник? Я нет.

– Может, дело в Дэне? – Я поджимаю губы, наблюдая за тем, как парень прыгает с бортика наперегонки с Алиной и Машкой. Со стороны кажется, что он даже не подходит к Ксюхе, не смотрит в ее сторону, но между этими двумя искрит.

– Ну, Дашк, чего ты от меня хочешь?

– Скажи Киру.

– Что я должен ему сказать? То, чего он не видит? Так, может быть, потому что ему неинтересно смотреть?

– Сейчас все напьются, натворят глупостей и будут жалеть.

– Такова жизнь, – замечает Ник и поворачивается ко мне.

Мы сидим близко друг к другу, и я вижу, какие длинные у него ресницы, сейчас слипшиеся от воды, а в синих глазах – солнце. Жара спала, но у бассейна все равно хорошо. Даже одеваться не хочется. Откуда-то из сада тянет дымком – там жарится мясо. И желудок сводит от голода.

– Ты такая красивая, – признается Ник заворуженно. – Никогда не думал, что может перехватывать дыхание только оттого, что смотришь на человека.

– Это просто очень холодное пиво, – усмехаюсь я. – У тебя перехватывает дыхание от него.

Ник отставляет в сторону бутылку и придвигается чуть ближе.

– Шутишь? – Он почти не улыбается.

Я невольно закусываю губу и киваю. Мир перестает существовать. Мы тут будто одни. Неважно, что из бассейна доносятся крики, а брызги долетают до нас. Я вижу только Ника, его губы и потемневшие глаза.

– Если ты ждешь, что я буду спрашивать, можно ли тебя поцеловать, то зря... – говорит он и нахально улыбается.

– И почему же? – уточняю, чувствуя, как сердце начинает колотиться, словно бешеное, а во рту пересыхает.

– Потому что у многих людей на вопрос «А можно...» первая реакция – это ответ «нет», даже если они на самом деле этого хотят. А я не хочу слышать от тебя «нет».

– А если я действительно этого не хочу?

– А ты действительно не хочешь? – спрашивает он вроде бы в шутку, но синие глаза серьезны как никогда.

Я отрицательно мотаю головой. А он победно улыбается и наклоняется к моим губам.

Волшебство разрушает мощный всплеск рядом с нами, который заставляет нас отпрянуть друг от друга. Ник зло ругается, а я не могу удержать смех, потому что, пролетев над нашими головами, в бассейн бомбочкой падает совершенно пьяный Кир.

– Ты идиот? – орет ему Ник. – Тебе сейчас можно только в детский надувной бассейн, пьянь! И то нет никаких гаран-

тий, что ты там не утонешь. А не туда, где купаются взрослые дяди и тети! Вылезай давай! Не порти нам отдых своим трупом!

Кира вылавливают общими усилиями парней и вместе с Антоном, который тоже едва стоит на ногах, отправляют спать. Я тоже иду в комнату, принимаю душ, переодеваюсь, понимая, что накупалась и больше в воду не полезу, и возвращаюсь к остальным, чтобы застать Ксюху у Дэна на коленях. Парочка самозабвенно целуется. И ни ту, ни другого не смущает, что в доме дрыхнет Кир.

– Я думал, ты сбежала, – признается Ник, протягивая мне тарелку с мясом.

– Нет! С чего бы? – фыркаю я. – Вечер только начинается. Я не намерена лишать себя удовольствия и мяса!

С наслаждением втягиваю ароматный запах и жмурюсь. Да уж, я – совсем не юная нимфа на диете.

– Божечки, как же я люблю еду! – признается изрядно пьянькая Алина.

Она окончательно потеряла светский лоск и сейчас, в джинсовых шортах и с волосами, забранными в высокий хвост, смотрится нашей ровесницей. Ник усмехается и отходит к мангалу за новой порцией.

– А ваша подружка – дура, – с легкой грустью замечает Алина.

– Почему же? – немного ревностно интересуется Машка. Она думает так же, но ей не нравится, что Ксюху душой на-

зывает кто-то другой.

– Ну это же не ты сейчас на коленях у моего брата. А почему?

– Не мой типаж, – пожимает плечами Маша и начинает старательно жевать мясо.

– Да ладно! – Алина ржет. – Он красив и богат. О нет, моя дорогая, он твой типаж. Только, в отличие от Ксюхи, у тебя есть «чуйка на мудака». А у нее нет. И она променяла своего простого, но клевого и искреннего парня на приключение, которое закончится очень быстро. И хорошо, если Кир ничего не узнает. Но... – Алина отпивает из бокала. – Я не верю в вечные секреты. А тебе, – она повернулась к Машке, – думаю, понравится Макс. Но будь с ним осторожнее – он темная лошадка в этой семье. И ничуть не лучше Дэна.

– Эй! – смеется Машка. – Я его даже не видела.

– Завтра прикатит ни свет ни заря.

– Почему ни свет ни заря?

– А потому что долбаный спортсмен. Он не спит до обеда, как простые смертные. Мне кажется, этот монстр не спит. Бывает, с вечера пьем вместе, все с утра дрыхнут, выползают к обеду с больной головой. А этот в семь утра на пробежку сходил, потом тренировочку провел, пару кругов в бассейне проплыл, всем звездюлей по телефону навставлял и снова жаждет приключений. Ненавижу, супермен хренов.

– Ну а про меня что скажешь? – не понимая зачем, спрашиваю я.

Алина смотрит долго и потом очень тихо говорит:

– Я очень люблю Ника. Он, пожалуй, единственный нормальный в этой долбанутой семейке (ну, если не считать его участия в зимней выходке Дэна). Не испорти его, пожалуйста.

– О, ты не знаешь Дашку! Вряд ли она способна испортить мажора Лисовецкого! – смеется Машка.

– Его способны испортить разочарование и предательство. Ник клевый и добрый, но это только потому, что ему никто не делал больно. Мне бы хотелось, чтобы все так и осталось.

Не знаю почему, от слов Алины становится больно, словно я уже разбила Нику сердце, хотя ничего подобного в мыслях нет.

«Мы ведь даже еще не поцеловались», – мелькает в голове. И я решаю, что обязана это исправить.

Как можно портить кого-то, не зная, каково это – целоваться с ним?

Глава 3

Темнеет стремительно. Первыми в саду растворяются Дэн и Ксюша, я только укоризненно смотрю им вслед. Ладно Дэн, он Кира видит первый раз в жизни, а Ксюха? Как можно так легко предать близкого человека? Я думала, у них с Кириллом любовь. А сейчас Ксюха даже не пытается скрыть, куда идет и зачем. Ей совсем не страшно потерять все из-за одной глупой ночи? Или она надеется на продолжение отношений с Дэном? Но ведь это глупо? Или просто хорошо рассуждать со стороны?

Потом, позевывая, отправляется спать Алина. А Машка, заговорщицки мне подмигнув, увязывается с ней под предлогом, что боится заблудиться в темноте среди деревьев. Хотя это она преувеличивает. Заблудиться тут нереально. Территория поместья хорошо освещена.

Мы с Ником остаемся у бассейна вдвоем.

– Не жалеешь, что согласилась приехать? – спрашивает он и усаживается на бортик бассейна, опустив босые ноги в подсвеченную голубоватую воду.

– Не-а, – отвечаю я и устраиваюсь рядом с ним.

– Пошли купаться? – внезапно предлагается парень.

– Я уже сняла купальник, – несколько огорченно мотаю головой.

Пожалуй, я бы искупалась в тишине и лунном свете вме-

сте с Ником.

– Это проблема? – спрашивает он, и глаза темнеют.

– Если это завуалированный вопрос о том, не хочу ли я искупаться с тобой голой, то определенно не в этот раз.

– Но ведь это и не ответ «нет»? – хрипло уточняет он, и от этих интонаций по рукам пробегают мурашки.

Ник действительно клевый. Тонкий, деликатный и волнующий. А еще я могу ему противостоять. Не знаю – это мне нравится или немного разочаровывает?

– Ты ведь знаешь, «никогда не говори “никогда”», – усмехаюсь я и неожиданно для себя кладу голову парню на плечо.

С ним хорошо и спокойно. Наверное, неправильно чувствовать умиротворение, когда рядом с тобой сидит чистый секс с загорелыми плечами и четкими кубиками пресса на животе.

– Мне нравится такой ответ.

Ник приобнимает меня за талию и притягивает к себе. Мы сидим обнявшись, бедро к бедру, и смотрим на голубую водную гладь.

Решаем идти спать ближе к трем ночи. До этого болтаем о пустяках, смеемся и просто держимся за руки. Мне нравится эта неспешность, нравится чувствовать его желание, но в то же время осторожность и попытки сдержаться. Сумасшедший притягательный коктейль, и он – для меня. Почему-то я твердо уверена, Ник может быть совсем другим: нахальным, напористым... Но рада, что со мной он нежный и

немного восторженный.

К дому мы бредем медленно, держась за руки, и, кажется, расставаться не хочется ни ему, ни мне. Но глаза слипаются, и нужно хоть немного поспать. А мы оттягиваем этот миг, останавливаясь на веранде дома.

Лунный свет падает на его лицо, и тени от ресниц росчерками украшают щеки. Ник, как и обещал, целует без спроса. Просто придвигается ближе, осторожно проводит большим пальцем по моей нижней губе к подбородку и ласково касается губами губ.

Никакого яростного напора, урагана страсти. Просто поцелуй щемящей нежности, который гораздо больше говорит мне о том, что на душе у этого парня. Я послушно приоткрываю губы навстречу новым ощущениям и закидываю руки Нику на плечи. Он намного выше меня и весь такой... монументальный. Его не назовешь здоровым, он худощавый и жилистый. Но все равно выше общей массы парней и однозначно сильнее. Его руки скользят по моей спине на талию и притягивают к себе, настойчивее вжимая в мускулистое тело. Мне кажется, рядом с ним я как податливый воск. От нежных ласк чуть кружится голова и совершенно не хочется останавливаться. Впрочем, и заходить дальше – тоже. Меня совершенно утраивает стоять так, привыкая к чужому телу, упиваясь чужими губами и наслаждаясь мгновениями.

Мы стоим и целуемся в темноте, а за спиной будто расправляются крылья. Я еще не готова улететь с Никитой Ли-

советским, но он определенно движется в нужном направлении. Очень скоро я смогу забыть совсем другие жаркие и жадные губы, которые не могу выкинуть из головы даже сейчас.

Я отстраняюсь первой и ловлю жадный взгляд, но Ник берет себя в руки.

– Прости, – усмехается он, хотя в его голосе не слышно раскаяния. – Я слишком увлекся...

– Не слишком, – отвечаю я и улыбаюсь. – Но сейчас и правда пойдем спать.

– Это звучит как очень двусмысленное предложение.

– У этого предложения один смысл. Просто нам с тобой в одну сторону.

Александр

Ненавижу долбаных зожников, особенно если они затесались в семью. Так и говорю Максу, который затирает мне всякую хрень про режим дня, правильное питание и спорт всю дорогу до Верещагино. А это от аэропорта, между прочим, два с половиной часа. На чумную после перелета голову любая информация ложится тяжело, а уж раздражающая – тем более.

Мне просто хочется взять и придушить мелкого, но мелкий сейчас на полголовы выше меня и шире в плечах. А еще он мастер спорта – да много по чему мастер – и мой личный

тренер. Поэтому вроде как может и должен нести ересь про необходимость спать по режиму, кушать грудку и не прогуливать тренировки.

Аргумент «я не тренировался и жрал в ресторанах, потому что хоть кто-то должен решать глобально семейные дела, а не только играть в свои игрушечки, такие как сеть спортивных клубов», его не впечатляет.

– В Лондоне тренирует крутой чувак по ММА! – вдохновенно возражает Макс. – Стив! Просто мегакрутой. Ты мог записаться на тренировку к нему.

– Ага, и радовать китайцев разбитой рожей? Макс, я ездил работать.

– Ну они ж все равно не прилетели. А так, ну Саш, почти десять дней пропуска! Знаешь же, в твоём возрасте это критично. Сразу идет регресс.

– Что ты говоришь про мой возраст, мелкий засранец?

– После тридцати начинает замедляться метаболизм, нельзя делать большие перерывы в тренировках.

– Ты меня достал. Я приду на тренировку. Приду. В понедельник. И не буду больше пропускать. Только если сдохну. Тебя такой ответ устроит?

– Почему в понедельник? – обижается брат.

– Потому что ты сам сказал, что до понедельника пьешь в Верещагино.

– Не-е, понедельник – это долго. С утра.

– Ты сдурел?

– Ну а что? Тренировка на свежем воздухе – это хорошо.

Возьмем Ника, Дэна, его парней и прекрасно потренимся.

– Ты уверен, что парни Ника не сдохнут?

– Не уверен... – задумчиво отзывается наш семейный спортгуру, но тут же жизнерадостно добавляет: – Вот и проверим!

Как и все Лисовецкие, Макс обладает бульдожьим упрямством, и иногда проще согласиться, чем спорить. Точнее, всегда проще согласиться, чем спорить, особенно если дело касается спорта. На его тренировках прогресса достигают даже те, кто изначально вообще не хотел тренироваться. Просто потому, что проще делать то, что он скажет, и не выпендриваться.

Макс увлекается функциональным тренингом и единоборствами, совмещая в тренировках два направления. Как правило, исходит из потребностей подопечных, их желаний и физических возможностей. Стоят его тренировки столько, что даже я могу позволить себе их исключительно потому, что семью он принципиально тренирует бесплатно.

Брат мог бы совсем не тренировать. Он зарабатывает на сети спортивных клубов и дивидендах с работающими фирм, перешедших от деда. Но Макс у нравится тренироваться и тренить, поэтому с десятков индивидуалов у него есть всегда – это для души. Я раньше думал, Макс будет работать исключительно с длинноногими красотками, но все вышло не так. Он предпочитает суровых мужиков, ну или хотя бы

просто целеустремленных, а с женщинами в принципе не работает. За очень редким исключением, каким, например, является наша племянница Алина.

Выбив из меня обещание завтра непременно с самого утра прийти потренироваться, Макс успокаивается и до Верещагино, слава богу, молчит.

Бухтеть начинает, только когда мы паркуемся.

– Сейчас четыре утра, а я еще не ложился.

– Как не ложился? Я же тебя разбудил.

– Прерывистый сон вреден. Как теперь встать в семь утра?

Пожимаю плечами.

– Никак. Лично я планирую спать до двенадцати.

– А тренировка?

– А тренировка после двенадцати. Я не буду бегать с тобой между елок в семь утра после ночного перелета. Я не мазохист.

– Днем жарко. – Макс поджимает губы.

– Значит, вечером.

– Вечером все нажрут и не будут.

– Макс, тебе работы на работе мало?

– Это не работа – это образ жизни.

Так, препираясь, мы доходим до дома. Небо уже светлеет, занимается рассвет. Макс широко зеваает и косится в сторону тропинки, ведущей вокруг дома. Но потом, подумав, говорит:

– Нет, все же сначала спать.

– Ты бегать, что ли, хотел? – подозрительно уточняю я и в ответ получаю кивок.

– Ну, погода клевая, воздух тут отличный...

– Маньяк, – резюмирую я.

– Ну что маньяк? Я же сказал – спать.

Я иду в комнату и сначала с наслаждением принимаю душ, твердо уверенный, что после него тут же отрублюсь, потому что от усталости даже мутит. Но как бы не так. Мутит не от усталости, а от голода. Я банально начинаю хотеть жрать. Дико и по-слоновьи. И насрать на все увещевания Макса про режим питания. Если я хочу жрать в четыре утра – я иду жрать в четыре утра.

Надеваю домашние штаны и спускаюсь на первый этаж, где царит предрассветный полумрак. Свет не включаю. Темнота уже не такая густая, как ночью, и все прекрасно видно. Захожу на кухню и направляюсь к холодильнику, когда слышу чье-то тихое и испуганное: «ой...»

Даша

Мы расстаемся с Ником у моей комнаты. Он идет к себе, хотя с шутками пытается заманить и меня. Я отнекиваюсь и закрываю за собой дверь. Нахожу в чемодане простую розовую сорочку с коротким рукавом и смешным котиком на подоле. Она может сойти за милое домашнее платье, но я люблю в таких спать. В ней уютно и комфортно, и при слу-

чае можно не переодеваться с утра. Даже если кто заглянет в комнату, не стыдно. Для общаги это – ключевой момент.

Заваливаюсь на широкую кровать, раскидываю руки и ноги звездой и понимаю, что сна ни в одном глазу. Кручусь с боку на бок, пялюсь в окно на начинающее розоветь небо, и примерно через час начинаю мучиться от жажды. Исследование комнаты показывает, что у меня тут есть кувшин, но нет ни глотка воды. Я разрываюсь. С одной стороны, мне лень спускаться на первый этаж, а с другой – совсем не прикалывает пить воду из-под крана в ванной. На кухне в холодильнике явно есть домашний лимонад. Я закрываю глаза и представляю его в запотевшем графине. Образ получается таким ярким, что все же заставляю себя выползти из комнаты и отправиться на кухню. Потихоньку светает, и я спускаюсь, не зажигая свет. Открываю холодильник и достаю вожделенный холодный напиток.

Чье-то присутствие за спиной ощущаю кожей. Поворачиваюсь и вижу, что дверной проем загораживает мощная мужская фигура.

– Ой! – от неожиданности выдаю я и отпрыгиваю в сторону, некстати вспомнив, что я в короткой розовой сорочке, и под ней на мне только крошечные трусики.

– Простите... – Мужчина выходит на свет, и мое сердце пропускает удар. Я его узнаю. Это как ушат холодной воды.

– Ты... – потрясенно произносит он и делает стремительный шаг вперед.

А я стою, словно парализованная, с кувшином лимонада в руках, и не знаю, что делать. Потому что на кухне Ника мой незнакомец из той сумасшедшей ночи. Какое-то время мне кажется, что это все сон. Я уснула, и если очень-очень захотеть, то можно проснуться. Но не получается. Мужчина стоит передо мной, молчит и лишь потрясенно смотрит. Кажется, мое появление для него – такой же сюрприз.

Кто он и как такое может быть? Путем нехитрых вычислений я прихожу к выводу, что это тот самый Макс, который должен был приехать, но не приехал. Я что, переспала с дядей собственного парня? Вот же засада! Но, по словам Ника, Макс ненамного его старше. А мужчине передо мной скорее за тридцать, несмотря на роскошную поджарую фигуру без грамма жира, с четко очерченными мышцами. На нем одни домашние штаны, и я могу внимательно изучить обнаженный торс. И сильные мышцы груди, и пропорциональные кубики пресса, и дорожку темных волос, уходящих под резинку спортивных штанов, и косые мышцы живота – он словно анатомическое пособие идеального мужика.

Во рту пересыхает сильнее, но я просто забываю, что можно попить, и судорожно сглатываю.

– Что ты тут делаешь? – спрашивает он.

На лице – целая гамма чувств. И среди них нет восторга от нашей неожиданной встречи.

– Пью... – отвечаю я и пытаюсь сбежать.

Но он перегораживает мне проход и теснит к кухонной

стойке до тех пор, пока я не упруюсь в нее ягодицами. А сам нависает сверху. На лице такая ярость, что становится по-настоящему страшно. При прошлой нашей встрече я была на каблуках и не осознала, какой он высокий. И в маске. Она защищала и позволяла игнорировать разницу в возрасте.

– Я искал тебя тогда...

– Зачем? – дрожащим голосом спрашиваю я.

– А ты не догадываешься? – На его красивых губах мелькает злая усмешка.

Знаю. Чтобы сказать мне, какая я малолетняя дура. Понятное дело, о своих догадках я не говорю, просто стою и смотрю на него, как мышь на кота, точнее, на удава. На котика мой незнакомец точно не походит.

– Ты не работаешь в моей компании.

Это не вопрос. Жесткое утверждение. Я не могу врать, я вообще плохо соображаю, поэтому отвечаю честно:

– Нет. Я учусь.

– Надеюсь, не в школе? – в его голосе мне слышится настоящая паника.

Он не спрашивает, какого черта я забыла в этом доме. Видимо, вопрос возраста волнует его сильнее, чем причина моего появления тут.

– Университет, второй курс, – по-военному коротко отвечаю я, не дав ему почувствовать себя растлителем малолетних.

– Твою ж...

Похоже, второй курс не лучше старших классов. Ну, судя по выражению лица мужчины. Интересно, я могу хотя бы про себя называть его «Макс»?

– И кто дал тебе пропуск на корпоратив? – спрашивает он таким тоном, что хочется тут же сдать Наташку, но я вовремя прикусываю язык, вспомнив, что она моя сестра и дорожит своим местом. – Как ты там оказалась? На входе проверяли всех, посторонних не было.

– Там? – Я усмехаюсь. – Мое появление тут тебя не интересует?

– Мне доложили, что в Верещагино гости, но тебя... я не ожидал тут увидеть. Не спорю. Но события шестимесячной давности волнуют меня больше, ты права. Именно тогда я трахнул пьяную девственницу, которая наутро сбежала, как долбаная Золушка. Но в отличие от Золушки ты даже туфельку не оставила.

– Пропуск мне дал один добрый человек, который просто хотел, чтобы в тот день мне не было грустно.

– Повеселилась? – шипит он, нервно поправляя падающую на глаза челку.

Сглатываю и теряюсь под злым взглядом прозрачно-серых холодных глаз.

– Я найду того, кто подослал тебя на тот корпоратив, и уволю. Нет. Убью и потом уволю. Или уволю и убью. Я еще не решил. Но просто ему точно не будет. Или ей? – Он внимательно смотрит на меня. – Точно ей. Ты должна была вой-

ти по чьему-то приглашению. И это приглашение не могло быть мужским.

– Меня не подсылали. – Я стою на своем. – Все вышло случайно.

– В моей жизни не бывает случайностей. И такие мне не нужны. Если бы я знал, что ты девственница, ни за что не стал бы с тобой спать! Особенно по пьяни! Это... Я даже слов не могу подобрать, чтобы описать всю неправильность ситуации! О чем ты думала?

– Может, мне не хотелось в тот вечер думать? – Я опускаю глаза, чувствуя невероятную усталость, но следующие слова заставляют снова взглянуть на него.

– Мне тоже, – внезапно признается он и смотрит на меня внимательно и жадно. – Но не сказать о том, что я у тебя первый, было подло. Я не тронул бы тебя, как бы ни был пьян.

– Поэтому и молчала, – отвечаю я, чувствуя, как дрожит голос. – А теперь можно я пойду? Я правда не представляла, что могу тебя тут встретить. Вообще что могу тебя встретить.

Пытаюсь сбежать, но с одной стороны столешница, упирающаяся в ягодицы, а с другой – сильный, большой и злой мужчина, который в моем представлении олицетворяет секс. Я просто не могу на него не реагировать. Сердце начинает биться чаще, щеки горят... Мое тело слишком хорошо помнит ту ночь. Его руки, губы...

– Нет... – отвечает он неожиданно, и серые глаза темнеют, когда он пододвигается еще ближе.

Хотя, казалось, куда уж?

Его сильное тело вжимает меня в столешницу. Мужчина подхватывает меня под бедра и в одно мгновение водружает на каменную поверхность. Я ягодицами чувствую ее холод.

– Что ты делаешь? – испуганно шепчу я, едва не назвав имя Макс.

– Ты мне кое-что задолжала, малышка, – хрипло сообщает он и ведет ладонью от моей щиколотки вверх по бедру.

Настойчивые, чуть грубоватые подушечки пальцев уверенно и по-хозяйски изучают мою ногу, порождая совсем не те чувства, которые я хочу испытывать. Я сейчас не пьяна (вечерние коктейли не в счет, они давно выветрились) и совершенно точно не хочу продолжения той ночи. А еще есть Ник. Это окончательно заставляет прийти в себя, и я выдаю:

– Я приехала сюда не одна!

Упираюсь руками в грудь мужчины, нажимая, пытаюсь оттолкнуть... И понимаю, что совершаю ошибку. Его кожа горячая и гладкая на ощупь, а под моими ладонями глухо и прерывисто бьется сердце. Он такой мощный и непоколебимый, как скала. Рядом с ним я чувствую себя Дюймовочкой. Страшно, с одной стороны, и волнительно – с другой.

– Разве похоже, что мне не насрать? – грубо отзывается он.

И все же это Макс. Сильный, дерзкий... Я только пред-

ставляла его чуть младше.

– И тебе не будет стыдно за то, что ты делаешь с девушкой своего племянника? – раскрываю карты, но в ответ слышу только смешок, причем достаточно злой:

– А вот сейчас заинтриговала. Ты даже не представляешь, что я хочу сделать с подружкой племянника. Разве не слышала? В нашей семье принято трахать чужих девушек.

Я сглатываю, чувствуя, как его ладонь перемещается к внутренней поверхности бедра, задевая нежную кожу и заставляя судорожно выдохнуть. Ну что за семейка?! Я хочу сбежать, потому что это правильно, но хочу остаться, потому что, как и при прошлой встрече с ним, у меня буквально отключается мозг. Этот мужчина притягивает, словно магнит, и его смелые пальцы сводят с ума. Он вклинивается между моими бедрами и смотрит на меня из-под опущенных ресниц. Его губы так близко, что я думаю, он меня поцелует, но незнакомец (или все же Макс?) не спешит. Сохраняет дистанцию, и только наглые пальцы скользят все выше. Я пытаюсь дернуться назад, но другая рука, сжимающая талию, не позволяет этого сделать. Я обездвижена и могу лишь вцепиться ногтями ему в плечи, когда он медленно отодвигает полоску трусиков и проводит большим пальцем снизу вверх по моим влажным складкам. Боже, как стыдно! Я такая мокрая, словно ждала этого прикосновения все полгода с нашей последней встречи.

– Буду кричать... – предупреждаю хриплым шепотом и

тут же закусываю губу, чтобы не охнуть, когда пальцы умело раздвигают мне складки и слегка нажимают на самую чувствительную точку, где уже зарождается пульсирующее наслаждение.

– Ну, давай, – губы в губы. В голосе – желание и вызов. – Прибежит твой парень, и будет некрасивый скандал.

Закрываю глаза, чтобы не видеть, но он командует:

– Смотри на меня. Мне нужно видеть, что на этот раз ты кончила.

Тихо охаю, потому что четко понимаю, о чем он. Заметил? Понял или догадался потом?

Неважно. Важно то, что сейчас он меня не отпустит, я могу делать что угодно. У него такая энергетика, что она подавляет, заставляет раздвинуть ноги шире, отдаться его рукам и не отводить глаз от практически черных из-за расширившегося зрачка глаз.

Пальцы сжимают скользкий от моей влаги и возбуждения клитор, и я охаю, а мужчина только победно улыбается и толкается в меня влажными пальцами. Резко, до разноцветных кругов перед глазами. Меня выгибает, и с губ срывается громкий стон.

Он выскальзывает под мое протестующее мычание, чтобы погрузить в меня сразу два пальца, и делает несколько рваных резких движений, от которых я схожу с ума. Сжимаюсь под его напором в тугое кольцо, ощущаю движения каждой клеточкой тела, и когда он опять выскальзывает из меня,

готова материться. Но садист сжимает мой пульсирующий от возбуждения клитор, потирает его подушечкой большого пальца и резко надавливает, доставляя смешанную с наслаждением боль. Выводит ритмом мое наслаждение на новую высоту, и я срываюсь с тормозов, вскрикиваю. И тогда он целует меня жадно и грубо, заглушая рвущиеся из груди стоны наслаждения, которые способны перебудить весь дом.

Впиваюсь ему в плечи ногтями, не заботясь о том, что могут остаться отметины – это меньшее наказание за то, что он со мной сделал. А он насаживает меня на пальцы почти до ладони, не прекращая массировать клитор. Я подаюсь навстречу, потому что уже не могу сдержать и остановить накрывающий с головой оргазм. Даже не подозревала, что так может быть. И ненавижу его за то, что он показал мне это.

Меня ведет, будто я пьяная, дыхание сбилось, и я плохо соображаю, где нахожусь и что произошло.

– А теперь мы квиты, – говорит он и отстраняется.

Смотрит на меня серыми шальными глазами из-под растрепанной черной челки, разворачивается и уходит, оставив меня потрясенной и опустошенной на кухонной столешнице рядом с графином домашнего лимонада.

Глава 4

Александр

Дерьмо! Поел, называется! В голове до сих пор не укладывается, что в своем доме на своей кухне я встретил ее. Ту, которую не мог забыть последние полгода. Ту, перед кем чувствую себя виноватым.

Ее появление выбивает из колеи, заставляет творить глупости, и сейчас случившееся кажется сном. Очень жестоким эротическим сном, после которого у меня стояк, будто я подросток, насмотревшийся долбаной порнухи. Ну, перспективы примерно такие же – сходить подروحить в душе. Как удержался и не трахнул ее прямо там, на кухне, до сих пор не понимаю. И это совсем не, мать его, хваленый контроль! Рядом с ней, как и в прошлый раз, я слетаю с тормозов на раз. Кто она, черт ее задери?! Почему я даже не узнал имя?

Нужно переварить происходящее и, наверное, извиниться. А если извиняться не хочется? Что я творю? Эта девчонка – как наваждение. Она преследует меня во снах с той дурацкой предновогодней ночи. И сейчас вместо того, чтобы извиниться, объяснить, что я был слишком пьян, чтобы соображать, я снова повел себя как мудака! И самое отврати-

тельное, мне это нравится. Хочется вернуться и снова повести себя как мудака, и, может быть, не один раз. И насрать, что она мелкая.

Меня завело, что она приехала с Дэном. Завела речь про племянника, значит, знает, кто я? Черт! Думать не получается совсем.

До сих пор не могу понять, отчего рвет крышу. Второй курс! О чем я думаю, идиот?! Она почти ровесница Ника! Не исключено, что учится с ним. Я долбаный престарелый извращенец.

Пока иду к себе в комнату, в голове сумбур. В итоге психую и поворачиваю в кабинет, где всегда есть запасы вискаря. Просто обязан выпить и разобраться, что у меня за «бамбалею» в башке.

Первый стакан пролетает незаметно. Я не чувствую ни вкуса, ни теплого комка в горле и тут же наливаю второй, просто чтобы понять, как я мог вляпаться в подобную фигню и что делать? Сдать Дэну его новую игрушку? Рассказать, как она подцепила меня на корпоративе, а потом я ее заставил кончить на кухне, пока он дрых в жопу пьяный в спальне? Или сделать вид, будто ничего не произошло? Все же попытаться извиниться? Постараться понять, что ее во мне привлекло? Деньги? Я сам? Столько долбанных вопросов.

Надо выяснить, как и почему она оказалась на том приеме. Поставила целью подцепить богатого мужика или все и правда вышло случайно? Впрочем, если целью был абстрактный

богатый мужик, да и пусть конкретный богатый мужик – я, то почему она исчезла на полгода? Нет. Само предположение бредово. Та ночь была спонтанной и для нее, и для меня. И сегодня я не верю, что она приехала сюда ради меня. Просто нелепая череда идиотских случайностей, которые снова столкнули нас вместе и снова разожгли пламя. Такое, какое во мне не разжигал никто.

Меня пугают собственные эмоции, и я продолжаю глушить их виски. Мелькает нехорошая мысль, что я нажрусь как скотина уже к завтраку и сделаю всем сюрприз. Пьяным меня видел только Глеб пару раз, но у меня тоже есть на него компромат, поэтому он никогда никому ничего не скажет. А вот ни перед Максом, ни перед Ником я никогда не появлялся в таком состоянии. Если мне приспичивало надраться, я делал это не в родовом гнезде. И не на глазах у родственников.

От размышлений меня отрывает испуганный женский визг, потом грохот и какие-то странные звуки, отдаленно напоминающие драку и отборный мат. То, что это происходит в моем доме, ну очень странно. Отставляю бокал и выскакиваю в коридор. Почему-то как идиот считаю, что кричит она, и бросаюсь, намереваясь во что бы то ни стало защитить. Ото всех.

Только кто бы защитил ее от меня самого...

Даша

Ноги подкашиваются, когда я иду к себе в комнату. В голове туман и сладкая истома. Я не соображаю, где я и что делать дальше. У меня никогда в жизни не было таких ярких, сводящих с ума ощущений. Все шалости с бывшим парнем и тем, с которым встречалась до него – лишь жалкое подобие сегодняшнего фейерверка. Наверное, поэтому ни с тем, ни с другим у меня так и не дошло до нормального секса. Когда я не кончила в свой первый раз с Александром, я даже не особенно удивилась. Тем сильнее оказалось сегодняшнее потрясение от собственных эмоций. Я не хотела испытывать их с почти незнакомым мужчиной. «Со своим первым мужчиной», – шепнул внутренний голос, и мне захотелось застоять.

Ну почему у меня все так?

Сначала меня перед самым Новым годом бросает парень, потом я совершаю глупость и сплю практически с первым встречным. Никогда бы не подумала, что на такое способна. И долго потом испытываю – нет, не угрызения совести, а скорее легкое сожаление от того, что мой первый секс был без любви и с человеком, которого я больше не увижу. И только все забываю, только решаю строить отношения с клевым парнем, как тут же на горизонте возникает мое наваждение! И он не просто появляется на моем пути, он делает со мной

ЭТО!

Краснею от одних воспоминаний.

Мелькает мысль завернуть в комнату к Машке, но я отбрасываю ее в сторону. Я пока не готова говорить с подругой. Не готова говорить ни с кем. Наверное, если бы не находилась в жопе мира, я бы просто сбежала. И наплевать на то, что подумают друзья и Ник. Но бежать из Верещагино в четыре или пять утра – я потерялась во времени – крайне глупая идея.

А ни одной умной в голове у меня нет. Там вообще ничего нет. Только на губах привкус его губ и тянущее наслаждение внизу живота, словно его пальцы еще во мне.

От воспоминаний накатывает волна жара, и, оказавшись в комнате, я первым делом иду в душ. Но не для того, чтобы смыть воспоминания о поцелуях и ласках, просто нужно немного прийти в себя. А еще мне кажется, что от меня за версту разит сексом, и если я просто лягу спать, то с утра этот запах никуда не исчезнет. И как показаться людям? О том, что утром мой незнакомец тоже будет тут, я думать не хочу. Как смотреть ему в глаза? А Нику?

Пока стою под горячими струями, окончательно убеждаюсь в том, что ненавижу себя за слабость. Приехать с одним парнем и кончить с другим – это просто за гранью добра и зла. А если учесть, что они, похоже, родственники, совсем трындец. Лишь я могу попасть в такую идиотскую ситуацию.

Только успеваю переодеться и раздумываю о том, имеет

ли смысл ложиться спать, как слышу Ксюхины крики и шум драки. Вылетаю из комнаты даже быстрее, чем успеваю сообразить, что происходит. Остальные спят, поэтому спускаюсь самой первой и совсем не смотрю по сторонам.

– Ой! – вскрикиваю я и замираю, поднимая голову вверх до боли в шее.

Передо мной в холле стоит сонный Илья Муромец – светловолосый качок под два метра ростом, с голубыми глазами и голливудской улыбкой. Если бы не габариты и масть, он был бы чертовски похож на Ника.

– Привет, – улыбается парень. – Я Макс.

– Даша, – представляюсь я, не понимая, что происходит. Если это Макс, то кто был на кухне?

Додумать мне не дают.

– Даша, это ведь не ты орала в пять утра неприличными словами?

– Нет. – Я морщусь.

– А кто?

– Как раз шла узнать. Но, предполагаю, Ксюха.

– А Ксюха – это у нас кто?

– Девушка.

– Не, понятно, что не парень. Ладно. Одна из гостей Ника. Я правильно понимаю?

– Да.

– Пошли спасать подругу, – кивает он. – А есть предположение, что там могло произойти?

– Да.

– Просветишь?

– Она приехала со своим парнем, а ушла вечером с Дэном.

– Ой блин! – говорит Макс и ускоряет шаг.

Я несусь следом, мелочно радуясь, что чужие проблемы дают мне возможность не думать о своих.

Скандал разгорается где-то на веранде. По крайней мере, крики идут именно с той стороны. Как туда попали его участники, для меня остается загадкой, потому что по основной лестнице спускалась я и никого не видела. Впрочем, мы все выскочили на вопли. Макс мне встретился в коридоре. Сзади слышится топот, и вниз одновременно слетают Ник и Машка. На веранде Алина пытается успокоить буянящего Кира, а Дэн бегает кругами и пытается оправдаться. На нем только трусы, причем сидят они как-то кривовато, словно натягивал он их в великой спешке.

Зареванная Ксюха сидит в углу, завернувшись в простыню, и периодически всхлипывает, но к парням не суется. Что удивительно, она даже не пытается попросить прощения у Кира. Понимает, что бесполезно, или так сильно запала на Дэна, что ей все равно? К ней кидается Маша, а я стою и смотрю, как Кир хватается за Дэна и начинает бить.

Макс не дает ударить больше пары раз и растаскивает парней за шкурки, как нашкодивших котят. Создается впечатление, что ему это совсем не трудно. Ник даже не вмешивается, видя, что дядя справляется без него.

В этот момент в дверях появляется ОН, и я сглатываю и невольно вцепляюсь в руку стоящего рядом Ника. Он по-своему толкует мой жест и слегка улыбается, подбадривая.

– Какого хрена тут происходит? – властно спрашивает мой знакомый незнакомец, и все будто становятся меньше, даже Макс. Воцаряется тишина, и все смотрят на застывшего в дверях мужчину, словно дети, разбившие антикварную вазу, – со страхом и уважением.

– Парни не поделили девчонку. Приехала с одним, но оказалась в постели с Дэном, – поясняет Алина, и мне кажется, что она сейчас встанет по стойке «смирно».

В углу начинает рыдать Ксюха, и мужчина морщится, бросив туда брезгливый взгляд. Дэн совсем бледный. Из разбитой губы течет кровь, а в глазах застыл испуг.

– Дэн, ты можешь трахать для разнообразия свою бабу, а не чужую? – раздраженно бросает черноволосый. – Ну так, чтобы не получить в морду? В чем азарт-то?

– Сашк... – Дэн теряется и сглатывает. – Но я приехал без бабы...

– А... – произносит Александр, смотрит на меня и только сейчас замечает, что мы с Ником держимся за руки.

Я в таком шоке, что даже не соображаю, что надо бы отступить.

– Папа, – обращается Ник, и я окончательно падаю куда-то в ад. – Я иначе представлял ваше знакомство, но у нас в семье все с огоньком. Это Даша – моя девушка.

– Я тоже представлял знакомство с твоей девушкой иначе, – глубокомысленно произносит Александр, и меня бросает в жар от подтекста, прозвучавшего в его словах. Он разворачивается и выходит, бросив напоследок: – И Дэн, приезжай уже в Верещагино со своей бабой, чтобы было кого трахнуть на досуге. Иначе как-нибудь тебе все же сломают нос. Или еще что-нибудь...

– Что это с ним? – спрашивает Алина. – Нет, понятно, что он на Дэна злится после Крис... но все же?

– Ну, он с самолета, а вы тут орете, – пожимает плечами Ник.

И только я стою, понимая, что близка к тому, чтобы, словно тургеневская барышня, отъехать в обморок. Полчаса назад меня на столе оттрахал пальцами отец моего парня. Что может быть хуже?

Александр

В голове нет мыслей. Ни одной, просто эмоции. Черные, злые и в таком количестве, что я впервые в жизни не могу с ними справиться. А еще жажда, страсть и желание убивать. Я трахал девушку сына. Очень надеюсь, они тогда не встречались. Впрочем, ее тогда бросил парень, вспоминаю, что Даша об этом говорила... у нее даже имя какое-то наивно-детское. И за руки они с Ником держались, как влюбленные подростки. А уж как сын на нее смотрит... Удар в сердце, пуля на-

вылет и лишнее подтверждение – я просто дерьмовый отец. О взгляде Даши даже вспоминать не хочется. Шок, ужас. Отвращение. Интересно, к себе или ко мне?

Так дерьмово я не чувствовал себя даже тогда, когда мой племянник трахнул мою невесту. На Крис, несмотря на то что она продержалась рядом со мной шесть лет, было насрать. А на Ника – нет. И, чтоб черт ее побрал, на Дашу – тоже.

Я всегда называл мудаком своего среднего брата, но даже Глеб не способен ни на что подобное. Мне его не хватает. Он должен вернуться к концу следующей недели, но... вряд ли я смогу рассказать, что творится у меня на душе. Как меня выворачивает наизнанку от сделанного. От того, что не могу видеть ее рядом с Ником, потому что хочу убивать всех вокруг.

Мне противна сама мысль, что эту девушку могут трогать чьи-то чужие руки. А когда я понимаю, что все то, что я делал с ней сегодня, делает Ник – не исключено, что прямо сейчас, – меня просто разрывает. Но и рассказать сыну о том, что с нами было, я не могу.

Я покупал ему грузовики в детском магазине, менял подгузники и тащил огромный букет для учительницы на первое сентября. Я не могу сказать: «Ник, думаю, не стоит встречаться с этой девушкой. Я только что оттрахал ее пальцами на столе, и ей понравилось».

Почему она? Как вышло, что та, которая зацепила меня,

пожалуй, впервые за мою жизнь, принадлежит сыну? Как отпустить ситуацию? Нет, я и не планировал продолжать отношения с девушкой, которая младше меня я даже не могу подсчитать, на сколько лет. Но представить, что она принадлежит другому – точнее, не просто другому, а моему сыну, – не мог. И еще ее ремарка... про девушку племянника. Только сейчас понимаю, что она, видимо, перепутала меня с Максом. Но я с таким облегчением принял весть, что она девушка Дэна! Может, потому что понимал: если она не с племянником, значит, с сыном.

Как же хреново...

Сначала на автомате иду в кабинет, чтобы нажраться в хлам, но уже по дороге понимаю, что это не решение проблемы. Если я напьюсь, неизвестно, какой еще фигни натворю, поэтому отправляюсь туда, где можно остыть. В бассейн. Не верю, что мне это поможет, но понимаю: в таком состоянии не поможет ничто. Нужно остыть, выветриться (все же я пил) и валить отсюда как можно быстрее.

Жаль, это «быстрее» наступит не раньше чем ближе к вечеру. К тому же если я свалю прямо сейчас, будет слишком много вопросов, а я хочу их избежать. Я смогу сделать вид, будто все нормально и ничего необычного не происходит. А девчонка, если, конечно, не дура, сама не будет показываться мне на глаза.

Даша

Что-то говорит Ник, кажется, про то, что обычно его отец дружелюбнее. Снова вспоминает ночной перелет, но я не слушаю. Просто не могу. Не могу ему отвечать. Смотреть тоже не получается. На меня напал ступор. И руку забираю сразу же. К счастью, у Ксюхи и Кира – финальная стадия разборок. Плюс со второго этажа спускается сонный и еще не протрезвевший Антон и начинает выяснять, что случилось. До меня никому нет дела, и состояние получается скрыть.

Ксюха рыдает. Дэн орет: «Ну мужик, так получилось. Хочешь, я подгоню тебе двух из своего ВИП-списка?»

Кир не хочет ничего, на него больно смотреть. Его сердце разбито. Я представляю Ника. Что будет, если он узнает, что я делала на столе с его отцом. И меня буквально скручивает приступ тошноты. Я извиняюсь и под настороженный взгляд Машки ухожу наверх, молясь об одном – не встретить Александра в коридоре. Мне нужно немного прийти в себя.

– Даш? – окликает Ник.

Оборачиваюсь на ступенях, слабо улыбаюсь и говорю:

– Я просто не могу. Чувствую, отрублюсь прямо здесь. Нужно поспать хотя бы пару часов.

– Тебя проводить? – тут же предлагает он, но я мотаю головой.

– Нет. Я не до такой степени отрубаясь. Свою комнату

найти пока еще в состоянии, – почти искренне усмехаюсь я и буквально взбегаю по лестнице.

То, что со мной что-то не так, могла бы заметить только Машка, но подруга за мной не идет. Видимо, решила, что Ксюхе ее помощь нужна больше. А может быть, понимает, что сейчас я все равно ничего не скажу.

Оказавшись в комнате, я не могу сдержаться и с рыданиями падаю на кровать. Я просто не знаю, что делать в этой ситуации. Самое разумное – сбежать. Но сейчас это нереально. Нужно немного подождать. Продержаться хотя бы несколько часов, а потом придумать причину и уехать.

Мне жаль, что так вышло с Ником. Я точно не смогу с ним сейчас встречаться. Это неправильно и гадко, да и нечестно по отношению к нему. Я не пылаю при нем, у меня не сносит крышу. Представить страшно, что мы будем гулять, держаться за руки, целоваться, и всегда между нами призраком будет стоять его отец, который лишил меня невинности. Мне больно. Больно оттого, что я влезла между ними. Главное, чтобы Ник об этом не узнал. А я справлюсь.

К приходу Машки я оказываюсь совершенно не готова.

– Даш? – спрашивает подруга, увидев мои заплаканные глаза и бледное лицо. – Что у тебя стряслось? Ты еще там была белее мела. Что-то с Ником пошло не так? Он вел себя как мудака?

– Это я вела себя как мудака, – признаюсь, таращась в стену.

Слова даются нелегко. Очень тяжело делиться тем, что у меня на душе, даже с Машкой. Потому что стыдно. Я никогда не делала того, чего потом могла бы стыдиться. До той ночи, когда встретила Александра.

– Помнишь, я рассказывала про свой первый раз? – наконец начинаю я, сдавшись под пристальным взглядом подруги.

– Конечно! Как я могу забыть, что первый раз моя лучшая подруга переспала по пьяни со старым пердуном? Ну я же тебе говорила: не переживай, и такой опыт забудется.

– Маша, не забудется, – вздыхаю я. – Старый пердун – это отец Ника.

– Он тебя узнал? – сглатывая, уточняет подруга и тоже немного бледнеет. Ужас ситуации пронял даже ее.

– Хуже...

– Что может быть хуже? Хотя... – Машка закатывает глаза. – При всей фиговости ситуации я тебя понимаю. Такому старому пердуну я б тоже дала. Никогда бы не подумала, что он папа Ника. Брат – да. Отец? Хотя Алина говорила, что подружка оставила младенца Александру в качестве подарка на его восемнадцатилетие. Но тридцать семь, конечно, много.

– Маша, ты о чем? – возмущаюсь я. – Он отец Ника. Мне нужно свалить отсюда как можно быстрее. Это ужасно в любом случае, как бы он ни выглядел, сколько бы лет ему ни было.

– Не пори горячку, – говорит подруга. – Ситуация поганая, не спорю. Но если ты сейчас сбежишь, Ник может что-то заподозрить. А его папа будет считать, что ты чувствуешь себя виноватой.

– А я и чувствую себя виноватой, – не спорю я.

– Когда ты с ним спала, ты не знала Ника. И не знала, кто он.

– Я не рассказала еще кое-что...

– Что?

– Я его встретила чуть раньше, чем вы все...

– Когда? – напрягается подруга, и в ее глазах загорается любопытство.

– Когда спустилась попить водички. Мы встретились в столовой...

– И?

Мои щеки алеют. Я несчастно смотрю на подругу, просто не в силах описать то, что со мной делал отец моего парня и насколько мне это понравилось. Это настолько порочно и в то же время глупо, что чувствую себя самой несчастной на этом свете.

Когда Машка по крупичам вытаскивает из меня признание, щеки горят у нас обеих.

– Я правда перепутала его с Максом. Отец Ника не должен был приехать. Я в принципе не могла о нем подумать.

– С тем самым, которого Алинка пророчила мне? – шурится подруга, а я стону.

– Тогда мне было бы стыдно еще и перед тобой. Но Маш, согласишься, это был бы лучший вариант.

– Да я и не спору, – кивает она. – А сейчас пошли.

– Куда? – вяло сопротивляюсь я.

– Нам нужно освежиться и выпить.

– Но...

– Не бойся. Твой благоверный, узнав, что ты пошла отдыхать, тоже отправился спать. Зная Ника, он точно до обеда не встанет. А твой герой-любовник устал после ночного перелета. Уверена, он тоже спит. Ты пока в безопасности. А потом придумаем, что делать дальше.

– Может, бежать? – предлагаю я. – Вызвать такси и свалить, пока все удачно спят.

– Даш, нужно сказать Нику. Придумать, почему ты все же не будешь с ним встречаться. Просто исчезнуть – не очень хорошо.

– Нехорошо, – соглашаюсь я. – Очень плохо. Причем всё.

Глава 5

Пока идем к бассейну, я немного успокаиваюсь. С утра в Верещагино чудесно. Уже тепло, но еще нет опаляющей жары. И одуряюще пахнет сосновым лесом. Тихо. Лишь стрекочут кузнечики и чирикает над головой какая-то птичка.

– Лучше, чем в санатории! – мечтательно вздыхает Машка. – Хотела бы я бывать здесь чаще.

– Это уже без меня, – отзываюсь я. – Поговорю с Ником, как только он проснется, и уеду домой.

– Может, сначала уедешь домой, а в понедельник спокойно поговоришь? – предлагает Машка. – Просто будет очень странно смотреться. Возникнут вопросы, на которые, думаю, ты не очень хочешь отвечать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.